

В доме было большое зеркало, и после того, как Чжэн Хайян закончил наносить макияж, он подтолкнул Хань И перед ним, положил руку на его плечо и с серьезным видом сказал:

— Смотри! Как красиво я тебя накрасил!

В зеркале Хань И смотрел на себя с ярко-красными щеками и губами, смеясь над своим отражением. Когда Хань Тинтин проснулась и увидела накрашенного Хань И, она чуть не умерла от смеха, катаясь по дивану.

— Ой, умру со смеху, Да Бао, ты такой злодей! У тебя же тоже есть лицо, почему ты сам себя не накрасил?

Чжэн Хайян спросил:

— Тетя, красиво?

Хань Тинтин, вытирая слезы, кивнула:

— Красиво, красиво! Очень красиво!

Хань И, услышав, что его хвалят, обрадовался, не понимая, что его лицо сейчас похоже на обезьянью задницу. Он подошел к Чжэн Хайяну, чтобы поцеловать его, но тот уклонился, и помада размазалась по его щеке, оставив ярко-красную полосу. Хань Тинтин, указывая на лицо Чжэн Хайяна, лежала на диване, держась за живот:

— Две обезьяньи задницы!!

Когда Хань Тинтин наконец перестала смеяться, она окончательно проснулась, почесала свои растрепанные короткие волосы и, подняв руку в сторону Чжэн Хайяна, сказала:

— Ты использовал помаду своей мамы, да? Какой марки? Покажи-ка мне.

Чжэн Хайян понял, что его план сработал, и побежал в комнату, чтобы принести все косметические средства и ухаживающие средства своей матери. Хань Тинтин взяла их в руки и посмотрела:

— А, Avon? Не ожидала, что сейчас в нашей стране уже продается Avon.

Чжэн Хайян, как настоящий маленький умник, спросил:

— Тетя, а за границей это продается?

Хань Тинтин ответила:

— Конечно, там много разных брендов, и помады есть самых разных цветов.

Она снова взглянула на баночку в руке и с удивлением сказала:

— Не думала, что уже появился Avon.

Чжэн Хайян продолжил:

— Раньше к нам домой приходила тетя, которая приносила это, мама и тетя купили много.

Хань Тинтин улыбнулась:

— Ну конечно, женщины любят краситься и ухаживать за собой. Ян Ян, когда вырастешь и женишься, твоя жена тоже будет любить косметику.

Тут она вдруг замолчала, словно что-то вспомнив. Чжэн Хайян, стоя рядом, заметил, как изменился взгляд Хань Тинтин после этих слов.

В этот день Хань Тинтин, как обычно, вышла из дома, но на этот раз она ушла поспешно и не вернулась в привычное время. Чжэн Хайян налил теплой воды, чтобы умыть Хань И, и смыл с его лица все следы макияжа. Пока он умывал ребенка, он бормотал себе под нос:

— Если бы ты был девочкой, было бы здорово — вырастил бы тебя, одевал в красивые платья, красил, покупал бы тебе сумки, машины и дома, и женился бы на тебе, чтобы все осталось в семье. А так вырастишь парня, и он будет покупать все это для других, как-то несправедливо.

Хань И стоял, его лицо было покрыто паром от теплой воды, и после того, как он вытерся, его лицо снова стало идеально чистым. Он поднял руку, коснулся губ пальцем, увидел, что красного цвета нет, и с легким беспокойством посмотрел на брата:

— Брат, нету.

Чжэн Хайян ответил:

— Ну и ладно, нет так нет.

Хань И спросил:

— Что такое «семейная вода»?

Чжэн Хайян удивился, что ребенок так внимательно слушал, и объяснил:

— «Семейная вода» — это значит родной человек.

Хань И уточнил:

— Брат?

Чжэн Хайян просто ответил:

— Ну, можно сказать, что и брат тоже «семейная вода».

Хань Тинтин в последние дни вела себя странно. Она больше не спала до обеда, вставала рано, умывалась, завтракала и уходила, не возвращаясь на обед, а приходила только к вечеру, каждый раз принося с собой кучу косметики «Avon».

Сначала в доме никто не замечал ее странного поведения, думая, что она просто решила найти работу. Но когда дома стало появляться все больше и больше продукции «Avon», все начали замечать что-то неладное.

Хань Чжицзюнь, который еще не уехал в Пекин, наконец выразил свое недовольство, видя, как его сестра тратит деньги на косметику. На самом деле, он был недоволен с тех пор, как услышал, что Хань Тинтин встречается с американцем, но, поскольку сестра уже взрослая, он не мог слишком сильно вмешиваться. Сегодня он наконец нашел повод высказать свои

претензии.

Он нахмурился, вынес кучу ухаживающих средств из ванной и бросил их на стол, сказав:

— Ты целыми днями ничего не делаешь, только ешь, пьешь и развлекаешься, а теперь вернулась и начала покупать кучу ненужного хлама? Ты думаешь, деньги твоего брата и его жены растут на деревьях?

Хань Тинтин не испугалась своего брата, быстро подняла все вещи со стола, внимательно осмотрела их, словно боясь, что какая-то баночка косметики поцарапается, и нахмурилась:

— Женские штучки ты не поймешь, брат, не лезь!

— Я не лезу?!

Гнев, который копился в Хань Чжицзюне, наконец нашел выход. Он протянул руку к Хань Тинтин:

— Тогда верни мне деньги, которые я тебе давал! Все, что ты покупаешь, ты тратишь мои деньги! Теперь, после того как ты съездила за границу и закончила университет, ты стала такой важной, что я не могу тебе указывать? Ты смеешь со мной спорить?

Хань Тинтин действительно не боялась Хань Чжицзюня, она пожала плечами, взяла все вещи и пошла в свою комнату. Хань Чжицзюнь, разъяренный, кричал ей вслед:

— Я с тобой разговариваю! Что это за отношение? А? Теперь ты такая важная! Перья еще не выросли, а уже встречаешься с американцем! Ты теперь такая смелая?

Чэнь Линлин хотела вмешаться и успокоить Хань Чжицзюня, чтобы он не кричал на сестру, но услышав это, она и Чэн Баоли одновременно рассмеялись. Две женщины посмотрели друг на друга и продолжили смеяться.

Когда горит город, огонь достает и до рыб. Хань Чжицзюнь тут же обернулся и бросил сердитый взгляд на Чэнь Линлин:

— Чего вы смеетесь? Что тут смешного? Я что, не прав?

Хань Тинтин даже не обернулась, забрав все вещи в комнату, а когда вернулась, увидела, что Чэнь Линлин и Чэн Баоли уже лежат на столе, давась от смеха.

Хань И и Чжэн Хайян сидели на диване, наблюдая за ссорой брата и сестры. Хань И, который редко видел, как его отец так злится, немного испугался и прижался к Чжэн Хайяну, тихо спросив:

— Брат, папа злится?

Чжэн Хайян, думая, что говорит тихо, ответил:

— Не бойся, твой папа просто ревнует, потому что тетя встречается с кем-то, и он думает, что его дочь скоро уйдет из семьи, вот и злится.

Едва он закончил, Чэн Баоли уже скатилась на пол, а Чэнь Линлин с трудом сдерживала смех. Хань Тинтин, услышав это, потрогала нос и, глядя на Хань Чжицзюня, смущенно и мило улыбнулась, а лицо Хань Чжицзюня стало еще мрачнее.

Чэн Баоли смеялась до слез, а Чжэн Пин вышел из комнаты с газетой в руках:

— Чего вы так смеетесь? Я даже в комнате слышал.

— Ой, ой, умру со смеху, — сказала Чэн Баоли, поднимаясь с пола, — твой сын, ой, умру, Лао Хань, посмотри на себя, даже твой повод для злости такой глупый, что мой Ян Ян сразу понял, что ты просто ищешь повод поругаться. Разве эти твои «Avon» стоят таких денег?

Хань Чжицзюнь, чьи мысли были раскрыты Чжэн Хайяном, покраснел от злости. Он хмыкнул, поправил брюки и сел на стул, высокомерно подняв подбородок:

— Да, я специально искал повод, чтобы поругаться, и что? Я просто злюсь, потому что слышал, что она встречается с кем-то. Я вырастил свою сестру, это было нелегко! Если бы она встречалась с китайцем, ладно, но с американцем? Как часто я смогу ее видеть, если она выйдет замуж за границу?

Хань Тинтин рассмеялась, и даже ничего не понимающий Хань И теперь понял, что его отец не был по-настоящему зол, и начал валяться на диване, прижимаясь к своему старшему брату.

Хань Тинтин не ожидала, что ее брат злится из-за того, что она встречается с иностранцем. Увидев, как он смотрит на нее с выражением «моя сестра нашла парня и теперь забудет обо мне, я недоволен», она тоже рассмеялась. Она подошла к Хань Чжицзюню, обняла его за плечи, а он отстранился, не глядя на нее. Тогда она обняла его и сказала:

— Эй, такая, как я, даже если найду парня и выйду замуж, не уйду из семьи. Я обязательно найду зятя, который войдет в нашу семью. Даже если выйду замуж за американца, он войдет в нашу семью, а не я уйду к нему!

Чэнь Линлин удивилась:

— Это же так необычно, заставить иностранца войти в семью?

<http://bllate.org/book/16484/1498108>